

Н.В. Рябинина, А.В. Асонов
Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова

МЕСТО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАЗДНИКА В СИСТЕМЕ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ (1917–1920-е гг.)

В данной работе, основанной преимущественно на архивных источниках, анализируются особенности советского праздника и его значение в процессе идейно-политического воспитания детей, приводятся яркие детали, характеризующие реализацию этих мероприятий на местном уровне.

Советская Россия, пропаганда, воспитание, «новый человек», массовый праздник, «красный календарь», история детства, молодежные организации.

Октябрьская революция 1917 г. стала отправной точкой для многих изменений в жизни страны – в ее политической, экономической, социальной, культурной сферах, с этого времени начинается и история советских праздников. Новый праздник должен был стать не просто днем отдыха, а важным элементом идеологической пропаганды, где каждый человек мог почувствовать себя частью единого целого, частью нового общества. С помощью праздника решались воспитательные и агитационные задачи как среди взрослого населения, так и среди детей, которые с самого раннего возраста должны были впитать правильные с точки зрения власти идеи и включиться в общественную жизнь.

Для укоренения в народном сознании новой праздничной культуры нужно было прежде всего избавиться от старой. Главным идейным конкурентом здесь выступала религия. Уже в первые месяцы существования советской власти были заложены законодательные основы политики в отношении церкви. Так, 15 декабря 1917 г. было обнародовано постановление о передаче в ведение Наркомпроса начальных, средних и высших школ духовного ведомства [10], а 23 января 1918 г. – декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, запрещавший преподавание религиозных вероучений во всех «государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы» [5]. Начинается также процесс вытеснения религиозных традиций, которые проявлялись в том числе и в праздниках.

Учитывая тот факт, что подавляющее большинство населения страны было людьми верующими, невозможно было мгновенно заменить одни идеи и традиции на другие. Официально заявлялось о том, что отношение к религии – это частное дело каждого гражданина Российской Республики, но позиция власти при этом была совершенно определенной. Религия воспринималась как атрибут старого эксплуататорского строя, как опора царской власти, как способ одурманивания народа, считалось, что в коммунистическом обществе ей не будет места. Старые церковные праздники должны были заменить праздники ре-

волюционные, пролетарские. И главными в «красном календаре» были, конечно, 7 ноября и 1 мая.

Несмотря на трудности Гражданской войны, организация праздников не считалась делом второстепенным. Праздники должны были сплотить, воодушевить народ, поэтому на их проведение находили силы и средства. Улицы и площади городов украшались с учетом новой символики. Само проведение праздника подразумевало активное участие широких масс населения. Как отмечал А.В. Луначарский: «Для того чтобы почувствовать себя, массы должны внешне проявить себя, а это возможно только тогда, по слову Робеспьера, они сами являются для себя зрелищем. Если организованные массы проходят шествием под музыку, поют хором..., словом, устраивают своего рода парад, но парад не военный, а по возможности насыщенный таким содержанием, которое выражало бы идейную сущность, надежды, проклятия и всякие другие эмоции народа, – то те, остальные, неорганизованные массы, отступающие со всех сторон улицы и площади, где происходит праздник, сливаются с этой организованной массой, и, таким образом, можно сказать: весь народ демонстрирует сам перед собой свою душу» [9]. Подобные действия на самом деле были заразительными и втягивали в свою орбиту все новых и новых участников.

На первых порах организация праздников носила во многом спонтанный характер. Но с 1919 г. обычной практикой стал выпуск сборников сценариев празднования Первой и Октябрьской революции, которые создавались комиссиями по празднованию и губернскими или уездными комитетами РКП(б) [7, с. 53–54]. Сборники содержали информацию об истории праздника, рекомендации по прочтению специальной литературы, песни, посвященные Первомаю и Октябрю, лозунги, призывы и др. Выходили специальные инструкции ЦК РКП(б), в которых также указывалось, как надо проводить праздники, как украсить площади города, каким должно быть шествие, какие лозунги и темы должны быть использованы на митингах и т.д. Для подготовки и проведения праздников создавались специальные комиссии на местах, которым выделялись для помощи специалисты из губернских советов [7, с. 53–54].

Яркой особенностью массовых советских праздников являлось активное привлечение к участию в них детей и молодежи. Подростающее поколение, таким образом, должно было проникнуться чувством солидарности, сопричастности к событию, которому был посвящен праздник. Важными были темы борьбы и труда, неизменно присутствовавшие в праздничных мероприятиях. Часто практиковались шествия физкультурников. Они символически демонстрировали силу нового государства, тем самым пропагандируя здоровый образ жизни, который привлекал молодежь.

Кроме участия в массовых шествиях, митингах и демонстрациях, с детьми в рамках праздников проводились и другие мероприятия. На местах организовывались спектакли для детей, демонстрировались кинофильмы, проводились концерты, спортивные состязания. Все это так или иначе отражало тему праздника, а перед началом фильмов или концертов, как правило, выступали докладчики [15, л. 96].

Советские идеологи считали, что привлекать детей к участию в общественной жизни необходимо с самого раннего возраста, поэтому политическое воспитание становится важной частью работы с детьми уже в детских садах (см. [13]). В отчетах о воспитательной работе отмечалось: «...Мы даем им образы и настроения желаемого направления через участие в школьных празднествах, имеющих политический характер, в шествиях с флагами и определенными лозунгами, в пении революционных песен. Они знают и видят пионеров и комсомольцев; они знают Ленина и привыкают считать его гением и руководителем – портрет его во всех комнатах, и звание коммуниста считают почетным... Таким путем наши дети воспринимает желательные образы и без всякого насилия с нашей стороны проникаются нужным настроением» [14, с. 205].

На Третьем Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию, состоявшемся в 1924 г., было принято решение о запрете празднования Рождественских и Новогодних елок [11, с. 15]. Они были названы «замаскированным методом воспитания детей в духе православия и самодержавия» [3, л. 7–8]. Вместо это-

го предлагалось больше внимания уделять различным общественно-политическим мероприятиям. Кроме того, разрешалось устраивать «зимние забавы». В ярославских детских садах, например, дети вместе с воспитателями делали снежные дома, лепили фигуры зверей из снега, украшали участок фонариками и проводили электрическое освещение, катались с гор на разукрашенных санях [2, л. 7]. Но детям очень хотелось своего любимого праздника с чудесами, подарками и хороводом вокруг елки [6, с. 27]. Воспитатели отмечали случаи, когда дети «ставили в центр залы импровизированную елку (швабру) и водили хороводы» [4, л. 17]. Но такая практика, конечно, должна была пресекаться. Более того, детей выводили на небольшие демонстрации с лозунгами против празднования Елок: «Родители, не сбивайте нас с толку – не делайте Рождества и Елку», «Воспитывай детей с помощью педагога, а не бога» и др. Эти идеи должны были транслироваться детьми и за пределами детских садов – в семьях (рис. 1) [12].

Для детей школьного возраста предполагались свои методы политического воспитания. Большинство детей должно было пройти три последовательные ступени политических организаций: сначала стать октябрятами, затем пионерами и, наконец, комсомольцами. Первые отряды октябрят были образованы в 1924 г. при пионерских отрядах из детей – ровесников Октябрьской революции. Октябрята были низшей ступенью в иерархии, поэтому октябренком мог быть каждый ребенок с 8 до 11 лет.

Для того чтобы стать пионером, уже предполагалась система определенных испытаний – «проверка на прочность», на верность идеям. Необходимо было «знать и желать исполнять законы государства и Устав пионерии. Знать девиз, салют, значок пионерии. Знать обозначения серпа и молота. Иметь представление хотя бы о 2-х основных классах капиталистического общества: пролетариат и буржуазия. Знать, что такое классовая борьба» [16, л. 36]. Внутри организации была своя иерархия. Как отмечалось в инструкциях, «пионер считается неженкой, пока не сдаст испытания на звание пионера 3-го разряда».

Рис. 1. Детсадовцы Бауманского района г. Москвы на антирелигиозной демонстрации. 1929 г.

Для этого необходимы были следующие знания и умения: нужно было иметь четкое представление о советской власти и ее задачах, знать краткую биографию вождя, в честь которого назван свой отряд, уметь пришивать пуговицы и заплатки на одежду, знать и уметь петь 10 песен (далее прилагался список песен). Всего нужно было пройти 23 испытания [16, л. 36]. В документах подчеркивалось, что «вся работа в детских группах рассчитана на то, чтобы в будущем ребенок выработался в борца-коммуниста» [16, л. 13].

Воспитательная работа среди пионеров находилась под эгидой комсомольской организации. По циркуляру № 3004 1922 г. из местной организации РКСМ выделялись политруки для каждого отряда юных пионеров [16, л. 12]. Они занимались политическим просвещением своих подопечных, привлекали их к общественной и творческой деятельности, помогали в организации самоуправления.

Массовые праздники в пионерской и октябрятской организациях также курировали комсомольцы. Весь процесс – от подготовки до проведения праздника – был совместным творчеством, но это творчество должно было четко соответствовать указаниям и идеологии правящей партии. Важным также признавалось, чтобы дети были не только пассивными зрителями, но и активными участниками любого праздничного мероприятия.

В качестве примера замещения религиозного праздника антирелигиозным можно привести так называемое «комсомольское рождество». В рамках этого «праздника» проводились всевозможные беседы на темы: «Происхождение религии», «Религиозный культ», «Церковь и государство в современности», «Создан ли мир в шесть дней». В школах, библиотеках, клубах организовывались антирелигиозные выставки и спектакли. Установка была следующая: «В программу никаких не антирелигиозных номеров не допускать». В 1923 г. рекомендована была, в частности, инсценировка под названием «Ночь перед рождеством в комсомольском клубе» [16, л. 234], которая проводилась впоследствии ежегодно на протяжении пяти лет. Темы докладов и газетных статей были не менее одиозными: «Рождество в культах», «Непорочное зачатие», «Праздники религиозные и коммунистические», «Христос и коммунист», «Христос и Антихрист». В ночь на 7 января устраивались антирелигиозные посиделки, на которых декламировались стихи и устраивались массовые пения [17, л. 1]. В циркуляре ЦК РКСМ от 24 ноября 1922 г. предлагалось во время «комсомольского рождества» «...славить советскую власть по примеру того, как подростки (во время святок) славят рождество» [8, с. 145].

Для того чтобы в дни религиозных праздников отвлекать молодежь от посещения церквей, использовались также различные спортивные мероприятия. В частности, в Рождественские дни для этого организовывались лыжные прогулки и соревнования [16, л. 238].

Еще одним важным антирелигиозным праздником была «комсомольская пасха». По целям, характеру проведения и самим мероприятиям она была во многом схожа с «комсомольским рождеством». В данном случае главной задачей оставалось переключение

внимания молодежи с церковного праздника на светские мероприятия антирелигиозного характера. В рамках «праздника» проводились гуляния, на которых пели антирелигиозные песни, частушки, шла постановка соответствующих пьес. В образовательных и культурных учреждениях выступали докладчики на темы: «Наука и религия», «Религия – темная сила в истории человечества». В газетах публиковались антирелигиозные статьи, например «Происхождение пасхи», «Как я потерял веру» и др., освещался весь процесс подготовки и проведения «праздника» [17, л. 4, 5, 11].

Кроме праздничных дат в Советской России складывалась традиция отмечать памятные даты. Одной из таких дат с 1924 г. становится день смерти В.И. Ленина (21 января). Он отмечался как День памяти вождя революции. Следует отметить, что в 1920-е гг. памятные мероприятия, посвященные Ленину, продолжались, как правило, не один день, а шли в течение целой недели. Все это время в театрах, клубах и кинотеатрах не допускались никакие постановки и картины, кроме тех, которые носили агитационно-воспитательный характер [18, л. 73]. Все учреждения (детские сады, школы, детские дома, больницы и т.д.), носившие имя Ленина, проходили жесткую проверку на предмет соответствия этому высокому статусу [19, л. 386].

Однако здесь также не обходилось без перегибов. В ярославских архивах, например, сохранилась информация о существовавшей в дошкольных учреждениях практике проведения игры «в похороны Ленина» [1, л. 7, 9–11]. При этом пояснялось, что данная игра вводилась во многом по инициативе самих детей, которые хотели побывать на похоронах вождя, но не смогли этого сделать. Во время игры дети символически прощались с бабушкой Лениным, давали обещания выполнять его заветы. Трудно себе представить, что подобные мероприятия действительно могли происходить по желанию детей дошкольного возраста.

В целом следует отметить, что сформировавшаяся в Советской России праздничная культура играла значительную роль в жизни людей. Она не только позволяла отвлечься от трудовых будней, она воспитывала, объединяла, спланивала. Праздник в понимании лидеров государства должен был стать не развлекающим, а пропагандистским мероприятием, где в яркой, доступной, привлекательной для восприятия форме преподносились основополагающие идейные принципы. Советский праздник вобрал в себя и традиции массовых народных гуляний, и определенную религиозную символику, атрибутику и лексику. Это вызывало у людей ощущение чего-то знакомого, привычного. Но все эти элементы были теперь подчинены новым целям, в них было заложено совершенно иное содержание.

Особенно благодатным «материалом» для осуществления пропаганды были, конечно, дети, поэтому они активно включались в процесс подготовки и проведения праздничных мероприятий. Политическое воспитание считалось основным во всех видах детских учреждений, начиная с детского сада. Система подготовки «нового человека» включала в себя много составляющих: детские и юношеские общественно-

политические организации, соответствующие идеологии занятия, игры, учебные предметы. Важное место в этом ряду заняли и советские праздники.

Литература

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 1646.
2. ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 37.
3. ГАЯО. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 41.
4. ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 2.
5. Декрет СНК. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). – 1918. № 18. – Ст. 263.
6. Из воспоминаний К. А. Пятошиной о первом детском саде «Зорька» на фабрике «Красный Перекоп» // «Вглядись в минувшее бесстрастно...»: культурная жизнь Ярославского края 20-30-х гг. : документы и материалы. – Ярославль, ЯрГУ, 1994. – С. 21–27.
7. Конович, А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР / А. А. Конович. – Москва : Высшая школа, 1990. – 208 с.
8. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города : нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы / Н. Б. Лебина. – Санкт-Петербург : Журнал «Нева», ИТД «Летний сад», 1999. – 320 с.
9. Луначарский, А. В. О народных празднествах / А. В. Луначарский // Луначарский, А. В. О массовых празд-

нествах, эстраде, цирке : сборник. – Москва : Искусство, 1981 // <https://ruslit.raumlibrary.net/book/lunacharskiy-o-prazdnestvah/lunacharskiy-o-prazdnestvah.html#s002002> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

10. Постановление Комиссариата по народному просвещению. О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению // СУ. – 1917. – № 9. – Ст. 126.

11. Резолюции по докладам Третьего Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию 15 – 21 октября 1924 г. / под руководством Л. Р. Свирского. – Москва : Госмастерская педагогического театра Главсоцвоса, 1924. – 29 с.

12. Ретроспектива среды обитания человечества : сайт. – URL: <https://pastvu.com/p/7165> (дата обращения: 18.01.2021). – Текст : электронный.

13. Рябинина, Н. В. Воспитание «нового человека» в Советской России (октябрь 1917 – 1920-е годы). Система дошкольных учреждений : учебное пособие : для студентов, обучающихся по специальности «История» / Н. В. Рябинина. – Ярославль : ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2009. – 108 с.

14. Свентицкая, М. Наш детский сад / М. Свентицкая. – Москва : Новая Москва, 1924. – 255 с.

15. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 665.

16. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 975.

17. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 980.

18. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1647.

19. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2056.

N.V. Ryabinina, A.V. Assonov

THE ROLE OF A REVOLUTIONARY HOLIDAY IN THE SYSTEM OF PROPAGANDA AMONG CHILDREN AND ADOLESCENTS (1917S – 1920S)

The work, based mainly on archival sources, analyzes the features of the new Soviet holiday and its significance in the process of ideological and political education of children. It highlights the implementation of these activities at the local level.

Soviet Russia, propaganda, upbringing, «new person», mass celebration, «red calendar», the history of childhood, youth organizations.